

Анна Арно

**Измена. Беременная от
мерзавца**

**Москва
«Книга по Требованию»**

А84 **Арно А.**
Измена. Беременна от мерзавца / Анна Арно – М.: Lennex Corp, — Подготов-
ка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 226 с.

ISBN 978-5-521-99841-8

Подхватываю поднос и семеню к тачке, облепленной девицами красивыми. Обхожу каждую, стараясь никого не обделить бокалом. Кроссовки мои явно не предназначены для ходьбы по льду, поэтому ступать приходится крайне осторожно, чтобы не дай бог не свалиться и не перебить бокалов на целое состояние. Да и мне травмироваться никак нельзя в моем положении.

Подхожу к дверям машины, из которой доносится женский смех, и загля-
дываю внутрь:

— Игристого? — предлагаю я, но тут же осекаюсь.

На меня строго глядит пара голубых глаз. Не может быть...

— С-стас... — выдавливаю онемевшими от холода губами.

По обе стороны от него красивые фигуристые девицы. А еще одна разме-
стилась между его ног и с преувеличенным усердием размазывает свою пома-
ду по этому мерзавцу...

Отшатываюсь от отвратительной картинке:

— П-простите! — бросаю, как вышколенный солдат, хочу было развернуть-
ся и поскорее сбежать, но цепляюсь подносом об одну из девиц, и оставшиеся
бокалы летят на заледеневший асфальт. — Простите! — снова выпаливаю я.

— Соня? — слышу в голосе мерзавца узнавание.

Бросаю поднос, и семеню обратно к своему посту у водопада с бокалами.

— Соня! — летит мне в спину мужской голос.

Ой, мамочки! Черт бы побрал этих мужиков неверных! Они всему виной!
С бабами он куролесит...

Как бы я хотела никогда его больше не встретить. И не быть с ним никак
связанной.

Но у меня под фартуком прячется четырехмесячный животик, который
на всю жизнь привяжет меня к этому мерзавцу...

ХЭ!

Анна Арно

**Измена.
Беременна от мерзавца**

Арно А.

А84 Измена. Беременна от мерзавца / Анна Арно. – М.: Литнет, 2026. – 226 с.

ISBN 978-5-521-99841-8

Подхватываю поднос и семеню к тачке, облепленной девицами красивыми. Обхожу каждую, стараясь никого не обделить бокалом. Кроссовки мои явно не предназначены для ходьбы по льду, поэтому ступать приходится крайне осторожно, чтобы не дай бог не свалиться и не перебить бокалов на целое состояние. Да и мне травмироваться никак нельзя в моем положении. Подхожу к дверям машины, из которой доносится женский смех, и заглядываю внутрь:

– Игрстого? – предлагаю я, но тут же осекаюсь.

На меня строго глядит пара голубых глаз. Не может быть...

– С-стас... – выдавливаю онемевшими от холода губами.

По обе стороны от него красивые фигуристые девицы. А еще одна разместилась между его ног и с преувеличенным усердием размазывает свою помаду по этому мерзавцу...

Отшатываюсь от отвратительной картинки:

– П-простите! – бросаю, как вышколенный солдат, хочу было развернуться и поскорее сбежать, но цепляюсь подносом об одну из девиц, и оставшиеся бокалы летят на заледеневший асфальт. – Простите! – снова выпаливаю я.

– Соня? – слышу в голосе мерзавца узнавание.

Бросаю поднос, и семеню обратно к своему посту у водопада с бокалами.

– Соня! – летит мне в спину мужской голос.

Ой, мамочки! Черт бы побрал этих мужиков неверных! Они всему виной! С бабами он куролесит... Как бы я хотела никогда его больше не встретить. И не быть с ним никак связанной. Но у меня под фартуком прячется четырехмесячный животик, который на всю жизнь привяжет меня к этому мерзавцу...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Глава 1

Соня

Выхожу из туалета, стирая со лба испарину. Третий раз за вечер выворачивает. Надо будет завтра к врачу напроситься. Только выспаться бы после работы ночной.

– София! – раздается резкий голос у меня за спиной, вынуждающий меня подскочить на месте. – Тебе деньги платят за то, чтобы ты в туалете весь вечер отсиживалась?!

– Из-звините, – мямлю я, заикаясь, потому что меня слегка потряхивает от тошноты. – У меня просто этот... цистит обострился, – вру я.

Потому что если признаюсь в реальных причинах моих отсиживаний в туалете, то меня тут же лишат всех дополнительных подработок вне клуба. И эти подработки между прочим неплохо оплачиваются. А деньги мне сейчас очень нужны.

– Если больная, то и на смену неча не выходить! – фыркает дама, которая обычно руководит нами на подобных сегодняшней вечеринках.

– Я же вам уже как-то говорила, что деньги мне очень нужны сейчас, – улыбаюсь вежливо, стараясь не выдавать тремора конечностей. – Я пойду работать с вашего позволения.

– Иди-иди! Да поторопись уже! Гости уже собираются, а рабочих рук не хватает. Иди пока на велком, встречай людей.

– Как скажете, – киваю послушно и спешу убраться с глаз этой мегеры, чтобы она не нашла еще к чему прикопаться.

А прикопаться у меня точно есть к чему...

– А ну стой! – летит мне в спину. Вздрагиваю.

– Софи, повернись! – приказывает женщина. Блин, неужели все же заметила?

– София! – рывкает она.

Резко поворачиваюсь и едва дышу под ее пристальным взглядом. Она склоняет голову на бок и долгие секунды изучает меня с головы до ног.

Плохо. Очень плохо. Неужели стало заметно...

— Ты что... — шурится она подозрительно, а я холодею, — носишь чужую униформу?!

Фух, боже. Значит не заметила пока что.

— Н-нет... то есть, да! — исправляюсь быстро. — Попросила у коллеги поносить. Пока свою в стирку отправила. Она просто высохнуть не успела! — тараторю я заранее заготовленный текст.

Форма эта моя, а никакой ни коллеги. Специально заказала себе побольше, чтобы скрыть свой маленький секрет...

— Ладно, иди уже! — приказывает. — И если еще раз поймаю в туалете — пеняй на себя. Выставлю без оплаты и больше на выездные вечеринки не возьму.

— Поняла! — спешу сбежать вниз по лестнице, пока она мне еще больше санкций не придумала.

И как я должна контролировать свои рвотные позывы? Особенно если тут так воняет едой, а мне кусок в горло не лезет и от одного вида воротит.

Хорошо хоть на велком отправили. Там одни закуски и напитки. И они не такие ароматные, как основной стол.

Едва появляюсь в холле, так меня тут же отнимают за гардеробщицу. Хотя на мне очевидная форма официантки.

Ну да ладно. На таких мероприятиях гостям отказывать не принято, поэтому я собираю грудку убитых ради шуб животных и ковыляю к гардеробу.

— София, твоя мать! — снова голос мегеры. — Ты почему опять не на своем месте? Я тебе где сказала быть?!

— На велкоме, — пытаюсь отдышаться отвечаю я и скидываю свою ношу на стол перед гардеробщицей.

— Тогда почему ты здесь?!

– Потому что мне вот, – показываю на гору шуб, – работки подкинули, как только я до холла дошла.

– Велком у нас не в холле, моя дорогая, – ядовито цедит управляющая. – Сегодня велком снаружи.

– На морозе что ли? – пугаюсь я.

– А ты думала, что за туалет будешь оплату сегодня получать?

– Наталья Петровна, ну у меня же это... – придумываю как бы отмазаться от улицы и при этом правду не ляпнуть, – у меня цистит! – шиплю заговорчищески. – Мне никак на мороз нельзя.

– Не моя забота, – отмахивается. – Всем морочиться нельзя. Но только ты у нас сегодня пол рабочей смены прохлаждаешься. Значит тебе и жребий выпал.

Она уходит. А я вздыхаю тяжело. Бросаю взгляд на гардеробщицу:

– Носков лишних не найдется случайно?

– Вязанные пойдут? – говорит тетушка преклонного возраста.

– Если в мои кроссовки влезут, то очень даже кстати будут.

– Влезут-влезут, девонька, – говорит бабушка, выуживая из своей котомки вязаную пару пестрых шерстяных носков. – Тебе заступаться никак нельзя, в твоём-то положении...

Бросаю испуганный взгляд на бабушку:

– Нет у меня никакого положения, – шепчу в панике. – Спасибо за носки, я вам потом занесу!

Убегаю, пока она еще чего не ляпнула невпопад. А-то мало ли еще услышит кто.

Сворачиваю в безлюдный коридор и спешу натянуть носки. Они конечно офигеть какие вырвиглазные на фоне моей черно-белой формы. Но что уж поделать.

Буду надеяться, что мегера хотя бы на улице меня преследовать не станет. Холодно там все же.

Накидываю нашу фирменную жилетку, что прихватила там же в гардеробе и выскакиваю на улицу.

Ох, ну и морозяка. Да кому нужен ваш велком на таком-то морозе?

Под форменную юбку задувает студеный ветер. Надо было хоть колготки с начесом надеть. Но я же не знала, что меня на улицу выгонят. А в помещении в теплых колготках и запариться можно.

А еще бы курку мне. Вернее пуховик. Но по нашему рабочему дресс-коду положена только эта хиленькая жилетка. Ни тебе шапки. Ни перчаток.

Руки дрожат. Ноги дрожат. Я уже ушей не чувствую. Но продолжаю стоять. Хорошо хоть носки есть.

И как назло до меня ни одному гостю даже дела нет. И до моего морозного велкома.

Стопудово мегера решила на мне просто отыграться за то, что я видите ли от работы отлыниваю.

А мне никак нельзя сдаваться. Я ведь если сейчас откажусь, так она меня мигом с подработок вычеркнет и пиши пропало.

А мне деньги очень нужны.

Подъезжает очередная машина с гостями. Целый лимузин. Ого.

И из него начинают валить модельной наружности девицы. Одна другой краше.

Блин, у них тут что, кастинг какой-то?

– Эй, ты! – машет мне одна брюнетка. – Чего застыла? Неси нам шампанского!

О, а вот и мои клиенты. Значит все-таки не зря я тут стою и есть шизоиды, готовые пить ледяное шампанское на таком морозе.

Подхватываю поднос и семеню к тачке, облепленной этими курочками красивыми. Обхожу каждую, стараясь никого не обделить. Кроссовки мои явно не предназначены для хоть бы по льду, поэтому ступать приходится крайне осторожно, чтобы не дай бог не свалиться и не разлить шампанское. Тут же целое состояние. А если еще и бокалы посчитать, то вообще хана.

Подхожу к дверям машины, из которой доносится женский смех, и заглядываю внутрь:

– Шампанское? – предлагаю я, но тут же осекаюсь. На меня строго глядит пара голубых глаз.

Не может быть...

– С-стас... – выдавливаю онемевшими от холода губами.

По обе стороны от него красивые фигуристые девицы. А еще одна разместилась между его ног и с преувеличенным усердием размазывает помаду... по его члену.

Резко вдыхаю, едва не давлюсь морозным воздухом, и отшатываюсь от отвратительной картинки.

– П-простите! – бросаю, как вышколенный солдат, хочу было развернуться и поскорее сбежать, но цепляюсь подносом об одну из девиц, что попивает шампанское у дверей машины, и оставшиеся бокалы летят на заледеневший асфальт. – Простите! – снова выпаливаю я.

– Соня? – слышу в его голосе узнавание.

Бросаю и поднос и семеню обратно к своему посту у водопада с бокалами. Мне конец. Мегера меня убьет за бокалы. И за само шампанское – оно же дорогущее!

– Соня! – летит мне в спину мужской голос. Ой, мамочки!

Заработала денег называется...

Черт бы побрал этих мужиков неверных! Они всему виной! Мерзавцы!

Может просто сбежать? Чтобы не платить за бокалы? И больше никогда не видеть этого гада!

С бабами он куролесит... Охренеть.

Как бы я хотела никогда его больше не встретить. И не быть с ним никак связанной.

Но меня под фартуком прячется четырехмесячный животик, который на всю жизнь привяжет меня к этому мерзавцу!

Глава 2

Соня

Пингвиньей походкой семеню на свой пост. Хотя мысль попросту сбежать подальше от этого места все еще не кажется мне такой уж безумной.

Из всех людей в мире этого мерзавца я хотела бы встретить меньше всего. Потому что этот голубоглазый гад живое напоминание моего позора. Да, я знатно облажалась, связавшись с ним, и пожалела об этом.

Но с другой стороны... у меня теперь есть малыш.

Ну, еще не прям есть. Но скоро будет. И я его уже так сильно люблю. Хотя и совсем не планировала такого исхода моей глупой выходки. Однако когда узнала, что беременна, решила, что это лучшая случайность, что происходила со мной в жизни.

Я ведь была очень одинока. Мама на другом конце страны и ей важна от меня только достойная учеба. И больше совсем никого не было. А теперь со мной всегда мой мальчик. И нам больше никто не нужен...

— Соня, да подожди ты! — Стас вдруг ловит меня за локоть и разворачивает к себе. — Почему убегашь?

— Я вовсе не... — перевожу дыхание, глядя в его пронзительно-голубые глаза, — вовсе не убегаяю! Я спешу выполнить свою работу! Мне некогда тут расшаркиваться со всеми подряд.

— Я — гость вечеринки. Значит я и есть сейчас твоя работа, — подлавливает меня.

Вот же... умный какой нашелся!

— Вы совершенно правы, — натягиваю вежливую улыбочку на лицо. — Чем я могу быть вам полезной? Шампанского? Виски? Может вымыть рот вашей потаскухе? — ой, чет меня занесло.

Но слово не воробей, обратно не засунешь. К сожалению.

Однако Стас будто и вовсе не замечает мою язвительность. Выглядит как всегда самодовольно, и меня от этого еще сильнее раздражает от совсем неуместной злости:

– Чего ухмыляетесь, господин хороший? – фыркаю. – Говорите, чего надо и я работать пойду! Там вон стекло надо прибрать, пока ваши шлюшки не поранились.

– Когда мы виделись в последний раз ты вроде сказала, что я совсем не в твоём вкусе, – припоминает он.

– Так и есть! – отрезаю я.

– Тогда почему так бесишься из-за моих шлюх? Ревнуешь что ли?

– Еще чего! Невеста твоя пусть тебя ревнует! – взрываюсь я, окончательно позабыв о правилах приличия для работников. – Это ей кобель беспутный достался. А мне плевать совершенно! Я просто на дух не перевариваю мерзавцев вроде тебя, потому и злюсь.

Сама не понимаю, чего я вдруг так взелась на него? Подумаешь ребенка мне заделал? Так он о нем не просил.

Я может тоже. Но это было мое единоличное решение, оставить малыша. К нему это не имеет отношения. Так что и повода для злости тут вроде быть не должно.

Другое дело, что о контрацепции этот ловелас тоже не подумал. А я в силу неопытности была уверена, что с потерей девственности не залетают. Мне так подружки когда-то давно сказали. Теперь-то знаю, что брехня это все. Так что привет им всем большой и пламенный от моего сыночка.

Стас продолжает меня как-то заинтересованно разглядывать, будто полностью проигнорировав всю мою гневную тираду.

– Если допрос окончен, позвольте мне вернуться к работе? – слегка задираю подбородок, и разворачиваюсь, чтобы уйти.

На мои плечи вдруг ложится теплый пиджак:

– Не позволяю, – отрезает отец моего ребенка. – На улице слишком холодно. Выбирай, идем в дом или в тачку?

– Да что ты чего о себе возомнил, в конце концов?! – резко поворачиваюсь и шиплю ему в лицо. – Никуда я с тобой не пойду, ясно?! И сама буду решать холодно мне или нет!

Зубы предательски стучат. А его пиджак, согретый чужим теплом чертовски подкупает сдаться. Но мне никак нельзя работой рисковать.

– Я сказал, на улице ты не останешься, – в его голосе звенит лед похлеще того, что под ногами скользит. – Либо сама выбирай по-хорошему, либо я тебя на плече понесу.

– Меня нельзя на плече! – восклицаю и отшатываюсь от этого бесцеремонного Казановы.

– Это еще почему? – щурится.

– Я... б... г-гастрит! Гастрит у меня! Желудок болит. Так что на плечо не вариант вообще! – говорю это, а сама пячусь потихонечку, и хаотично придумываю, чего мне теперь делать.

Меня мегера убьет, если я сейчас вернусь на виллу в сопровождении этого мажора. А если в машину к нему сяду, то и подавно. Мало ей было меня из туалета поймать, а тут вообще пиши пропало.

Мне нужен план, как бы спрятаться от этого рыцаря непрошенного. Но я даже обдумать этот самый план не успеваю, когда моя нога вдруг поскользывается на льду. А дальше все как в замедленной съемке... Я пытаюсь уцепиться за ближайший столик, коим оказывается та самая подставка под водопад из шампанского. Чертова неустойчивая конструкция пошатывается, и... стол переворачивается, и мы вместе с проклятым водопадом летим на лед.

Мамочки! Только бы малыша не ушибить...